

Цзо Тринадцатый тоже был ошеломлен. Цинь Лань знал о Сосуде Небесного Духа, и, судя по выражению лица Цинь Ланя, у Цзо Цинъюня были хорошие отношения с Цинь Ланем.

"Я очень оптимистично смотрю на тебя!"

Цинь Лань снова рассмеялась, нежность была как вода, но краем глаза она уже видела, что Цзо Юньшу на грани гнева.

Цзо Юньшу уже давно не мог с этим смириться, но именно святой затеял горячий разговор с Цзо XIII, и святой взял на себя инициативу спросить.

Каждое движение Цинь Ланя заставляло Цзо Юньшу в душе ненавидеть Цзо Тринадцатого.

Он самый благородный. В семье Цзо даже Цзо Цинъюнь не может сравниться с ним. Просто у Цзо Цинъюня суперталант, но Цзо Юньшу считает, что если он станет святым сыном клана Юаньлин, то все превзойдет Цзо Цинъюня.

Но сейчас Цзо Цинъюнь слишком силен, и Цзо Юньшу не может его поколебать. Но что такое тринадцатый слева? Кроме Цзо Цинъюня, у него всего лишь тринадцатый слева.

"Хамф!"

Цзо Юньшу уже шагнул вперед, взмахнул рукой, окружающие звезды потекли, образуя таинственные руны, и с силой запечатал "Сюань Е Цзин" снова.

"Тринадцатый левый, полагаясь на тебя, все еще хочешь культивировать писание сокровищ?"

"Если у Бай Цзэ что-то не так, то какая у тебя квалификация, чтобы войти?"

"Святой, не обращай на него внимания, семейный ублюдок, что еще у него может быть, кроме небольшой грубой силы?"

Вокруг зала мерцали звезды, а за спиной Цзо Юньшу тускло светилось голубое небо. Брови Цзо Юньшу должны были расцвести от божественной силы, но он обладал виртуальным и реальным божественным искусством, одним из десяти великих божественных искусств клана Юаньлин.

"Цзо Юньшу, дал тебе лицо?"

Цвет лица Цзо Тринадцатого стал мрачным и совсем несчастным, Цзо Юньшу явно принижал себя, к счастью, в сознании Цинь Лань он оставил облик Ушуан Тянься.

"Четыре молодых мастера, вы же братья, не сердитесь!"

"Я действительно оптимистично смотрю на Цзо Тринадцатого.

В конце концов, он все еще может подняться без Небесного Духовного Сосуда. Это показывает, что Тринадцатый Молодой Мастер очень талантлив".

"Это должно быть в школе Литянь, и это определенно заставит секту сосредоточиться на культивировании".

Цинь Лань слегка приподняла свои красные губы, ее несравненное лицо показало след любви, и тускло посмотрела на Тринадцатого Левого.

"Эта женщина, намеренно!"

Что за персонаж тринадцатый слева, я могу видеть Цинь Лань в маскировке с первого взгляда, за этой улыбкой абсолютно ледяной.

"Святая женщина, хаха, раз он сосредоточен на тренировках, то ты не шутишь. Мне нужен всего один палец, и я заставлю левого тринадцатого встать на колени".

"Что? Один палец? Тринадцать слева владеют Линбао и победили подчиненных Ци Шао". Цинь Лань была удивлена, ее глаза мерцали.

"Линбао? Он был запечатан своим отцом давным-давно. Он полагается на Линбао. Без Линбао, кем бы он был?"

"Правда? Какая жалость!"

Цинь Лань выглядел грустным, но все же улыбнулся Цзо Шисаню: "Однако Тринадцатый Молодой Мастер все еще очень силен, я верю тебе!"

Выражение лица Цзо Шисаня не изменилось, но, взглянув на Цинь Лань, он негромко сказал: "Святая девочка, ты слышала хоть слово?"

"Что?"

Внутри зала Цинь Лань с улыбкой посмотрела на Цзо Тринадцатого.

Тринадцатый слева проигнорировал презрение Цзо Юньсю и тихо сказал: "У журавля красная корона, а у осы хвостовая игла. Оба не ядовиты".

Тринадцатый слева, сказав это, остановился, и уголки его рта медленно поднялись.

"А потом?"

Где святая Цинь Лань слышала такие пословицы, она становилась все более озадаченной, но все еще сохраняла свою очаровательную улыбку.

"Самое ядовитое женское сердце!"

"Что?"

Кто в мире посмел бы сказать такое перед святой? Это явно оскорбление святого.

"Самонадеянно!"

Не только Цзо Юньшу был в ярости, но и старуха Ли Тяньцзун, которая была вершиной духовного мастера, которая пришла защитить святую Цинь Лань в этот раз.

Увидев, что тринадцатый слева сказал такие слова, старец Юй поднял руку и собирался схватить тринадцатого слева.

"Тринадцатый слева, извинись перед святым, ты смеешь так говорить?"

Брови Цзо Юньшу вспыхнули, и луч света окутал Цзо Тринадцатого слева. Тринадцатый слева

чуть шевельнулся, и на нефритовой оправе рядом с ним, Писания Сокровищ трансформировались и мгновенно стали размытыми.

Цинь Лань была ошеломлена, услышав слова Цзо Шиши, но тут же рассмеялась.

"Тринадцатый молодой мастер, это так интересно".

"Юнь Шу, не рань чувства своего брата ко мне!"

Только что меня называли Си Шао, но святая Цинь Лань заставила кровь Цзо Юньшу закипеть, а его глаза засияли.

"Бум!"

Поднявшись с неба, позади Цзо Юньшу появилась странная вещь, похожая на луну, как облако, - источник изысканного сокровища Тяньцзюэ.

"Тринадцатый слева, извинись перед святым, иначе четвертый брат будет учить тебя лично!"

Цзо Юньшу уже был взволнован, а святой называл себя Юньшу. Пока он учил Цзо Тринадцатого, он будет пользоваться благосклонностью святой.

"Извиниться? Разве я сказал ей?"

"Неужели святая Цинь Лань все еще любит меня ругать?"

У Тринадцатого слева не очень хороший характер. Тем, кто попал в беду, приходится спорить с тринадцатым слева.

"Ты!"

Цинь Лань поднялась не дыша. Только что она была очаровательна, и тайком бросила взгляд на Цзо Шисаня. Мало того, что этот парень сказал, что он ядовитый, он действительно оскорбил себя?

"Тринадцатый, это твой выбор!"

Пальцы Цзо Юньшу слегка дрогнули, и через мгновение на них появились отпечатки рук. Когда отпечатки рук сомкнулись, на бровях Цзо Юньсю появились божественные линии.

Внутри зала не было ветра, светлые волосы Цзо Юньсю развевались, охотясь.

В это время Цзо Юньшу источал мощную ауру, благородную и таинственную. Луч света был наложен, Цзо Юньшу просто вытянул палец и слегка щелкнул им.

"Магия виртуальной реальности!"

Цзо Юньшу презрительно улыбнулся, и в этот момент глаза левого тринадцатого на противоположной стороне вспыхнули золотым светом. В глубине сознания левого тринадцатого появилось темное место, которое представляло собой полуразрушенную древнюю землю.

"Поле битвы?"

Руины, источающие ужасающую жизнь. Тринадцатый слева снова напрягся, даже показал клыки.

Тринадцатый слева снова медленно двинулся вперед, но тринадцатый слева не двигался, а молча смотрел по сторонам.

Это место похоже на Желтый источник подземного мира. Появилась самая ужасающая сцена. Земля покрылась трещинами. В трещинах появились бесчисленные мертвые кости, бесчисленные когти, все они рвались к тринадцатому слева.

Левый тринадцатый потер брови, в ужасающем месте, эти злые существа, вернувшиеся из подземного мира, хотели убить Зуо тринадцатого.

Если ты превратишься в кого-то другого, то наверняка испугаешься. Но тринадцатый слева был мертвецом и зомби. Позволив этим сухим костям схватить его, тринадцатый слева безучастно смотрел на небо.

"Иллюзорные, все ненастоящие, заставляют меня бояться?"

Тринадцатый слева игнорировал и не обращал внимания. Но в главном зале гордо стоял Цзо Юньшу, и ему предстояло увидеть, как Цзо Тринадцатый сойдет с ума, даже встанет на колени, умоляя о пощаде.

"Святой, я покажу тебе хорошее шоу. Этот парень должен встать на колени и молить о пощаде, и будет плакать".

Цзо Юньшу положил конец реальности и действительности, и с его магическими навыками он наверняка сможет подавить Цзо Тринадцатого. А в магических искусствах наложение виртуальности и реальности соответствует глубинам тринадцатой левой души.

"Не вставай передо мной на колени!"

Цзо Юньшу долго ждал, но тринадцатая левая душа никак не отреагировала. Это немного встревожило Цзо Юньшу, и он не мог не подойти к тринадцатому левому, чуть ближе к нему.

Но в этот момент вялый взгляд Цзо Шисаня внезапно стусился, а затем он закричал на Цзо Юньшу. Цзо Юньшу был так напуган, что Цзо Шисань оттолкнул его.

Пожалуйста, соберите: (wuxiax.com) Роман о первом зомби - самое быстрое литературное обновление.

<http://tl.rulate.ru/book/81545/2525895>